

[Назад](#) [Вперед](#) [Оглавление](#)

НАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ: 2005 (Russian education: 2005)

1. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

(1. MODERN PURPOSES OF EDUCATION SYSTEM)

Мы обновили мир силой мышления
А.К.Толстой "Против течения"

Мне кажется не лишней попытка обсудить общий фон, на котором идет игра. Ниже я обсуждаю различные точки зрения. Это не значит, что я их проповедую (и что я их всех придерживаюсь).

НОВОЕ

Сначала я позлобствую.

Современный российский молодой человек должен 12 лет отучиться в школе. Далее значительная часть молодых людей продолжает "получать образование" в институте еще 5 лет. Итого 17 лет. Наконец, некоторые люди идут в аспирантуру. Это еще 3 года, а то и больше, в зависимости от специальности. <P>

Для сравнения. Ньютон учился 7 лет в школе и 6 лет в Оксфорде. Но эти 6 лет включают два годовых перерыва. Т.е. реальное время присутствия Ньютона в системе образования -- 11 лет, в кои входит аналог аспирантуры.

Наполеон то ли 7, то ли 8 лет провел в разных военных училищах.

Пушкин (и тогда же Горчаков) 6 лет просидел в Лицее. У Пушкина правда до лица были "репетиторы", но ведь и у современных учащих их хватает.

Я не буду продолжать такого рода примеры, которые сами по себе не очень убедительны, отмечу лишь, что современное образование беспрецедентно как по продолжительности присутствия человека в системе, так и по числу вовлеченных в нее людей. Более того, время обязательного присутствия человека в школе было увеличено буквально в последние годы. Или современные люди решают более сложные задачи, чем их предшественники? Ну, например, чем те, кто были выше упомянуты. Или современные студенты и школьники особо многому научаются? Как говорится, студент такой-то --- Левша нашего времени. Он сумел записать на автобусном билете все, чему его научили в институте.

Каковы цели и социальные функции этой Системы? Некоторые из них легко указать. Отмечу, что цели, которые ставит общество в целом, обучающийся индивид и обучающий индивид различны.

1. Архаичные общества (скажем 100-200 лет назад) могли предложить много осмысленных и полезных занятий для детей. Например сбор грибов, прополка, уход за скотом и т.д. С возрастом ребенка количество таких занятий быстро росло. Но в современном городе со ставками пастухов дело обстоит плохо (да сейчас такую работу детям и не доверишь, украдут, да не корову), и остается лишь один выход -- изолировать детей до достижения трудоспособности в школе. Есть впрочем и другие пути -- например, трудоустройство девушек по-тайландски -- но школа вроде бы лучше.
2. Вузы помогают решать проблему безработицы. Это особенно важно, так как речь идет о молодежи, которая легко становится беспокойной и общественно опасной. По-видимому, не случайно один наш Министр говорил о задаче перехода ко всеобщему высшему образованию.
3. Работники вузов составляют (точнее составляли) высокообразованный слой. Наличие этого слоя полезно для общества, а вузы дают этому слою работу и пропитание.
4. Для части молодых людей вуз -- законная возможность избежать конституционного тюремного заключения, каковым сейчас является армия.
5. В обществе, предполагающем высокую вертикальную социальную подвижность, образование дает определенную возможность для человека выдвинуться вверх, а поэтому система образования оказывается одним из мест цивилизованной борьбы между людьми за место под солнцем.
6. Внедрение в сознание молодежи существующей общественной религии, в данном случае --- либерализма.
7. В процессе обучения человек приобретает социальный опыт. Это лучше, чем если он приобретает его на улице. В больших скоплениях молодых людей легче найти себе хороший круг знакомств (в том числе с брачными целями).
8. В некоторых случаях (не всегда) образование дает человеку период, когда он может существовать вне безумной жизненной гонки.

9. Все эти функции лежат на поверхности и видны невооруженному глазу. Либеральная мысль однако сформулировала еще одну задачу, не менее важную, чем все предыдущие. Это -- «воспитание человека для существующего общества» или «адаптация человека в существующее общество». Точная формулировка этого – чуть ниже.

Итак современная система образования успешно выполняет многочисленные и разнообразные социально значимые функции.

ОТЖИВШЕЕ СВОЙ ВЕК.

Ну да, конечно. Только при чем тут образование?

Этот вопрос до некоторой степени правомерен, так как еще совсем недавно о целях образования люди думали иначе. Стоит перечислить то, что (судя по всему, часто ошибочно) казалось важным человеку 30-летней давности.

1. Научить читать, писать, считать. Эта функция школьного образования сохраняет свое значение, хотя так называемые "хорошие школы" предпочитают набирать первоклассников, которые это уже умеют делать.

В принципе, данные умения полезны для общества. Например как безграмотный человек сможет понимать рекламу? А ведь это важнейшая часть современной эстетики и культуры. Однако, мне много раз приходилось слышать, что значительная (и растущая) часть выпускников американских школ читать не умеет. Мои информаторы не видели в этом ничего плохого и приводили вполне разумные доводы в поддержку этой точки зрения .

В любом случае, данная задача все же не так важна, как еще принято у нас думать.

2. Профессиональное образование. В среднем образовании эта функция исчезла полностью. Высшее образование разделилось на абстрактно-высшее образование, где учат неизвестно чему, и востребованные обществом "гуманитарные" специальности, где сохраняется профессиональная ориентация.

Слово "гуманитарные" я беру в кавычки, чтобы подчеркнуть, что слово сильно изменило свой смысл за последние десятилетия. Лет 20 назад под "гуманитариями" подразумевались люди типа историков или филологов. Сейчас гуманитарные специальности: экономист, менеджер, юрист, журналист (т.е., специалисты по цивилизованной внутри-видовой борьбе в тех или иных формах). К востребованным обществом профессиям следует отнести также врачей и учителей английского языка. В любом случае, в перечисленных областях профессиональное образование сохраняет свое значение.

Независимо от этого, некоторые виды профессионального образования сейчас восстановились (или появились) в разнообразных курсах для взрослых.

3. Сообщить молодому человеку основы наших знаний об окружающей нас природе. Это действительно некогда было важно, но времена изменились. Раньше человек действительно был окружен этими самыми силами природы, неведомыми, красивыми и опасными. И конечно, о них надо было чего-то знать. Но сейчас прямое воздействие природы на человека сведено к минимуму, и современный горожанин окружен высокими домами, телевизорами, магазинами, юристами, врачами, коллегами, разбойниками, посредниками, работодателями, и вообще людьми. С людьми ему и надо иметь дело. И этому надо учиться. И на кой молодому человеку эти "знания" из какой-то там химии или математики? В этой связи проекты ввести в школах компактный предмет "Естествознание" вместо всякой там мурлы выглядят логично и разумно.

4. Некоторая часть архаичного образования была направлена на обучение так называемым "наукам". Принято было считать, что "науки" общественно полезны. В этом была доля истины. Но современная наука дорогостояща, и таким странам третьего мира, как современная Россия, содержание науки накладно. Соответствующие деньги могут быть гораздо лучше использованы с какими-либо иными целями (примеры чего мы в большом числе видим вокруг себя).

Есть люди, испытывающие к наукам непреодолимую склонность. Это однако, их личное дело, наше российское общество – не богадельня, и оно не обязано нести расходы по удовлетворению их странностей. В любом случае, данный человек имеет полное право ехать на Запад удовлетворять свои амбиции.

Недавняя история. Министр образования Бразилии публично сообщил, что наука Бразилии не нужна. Бразилия -- не Россия (где подобные точки зрения тоже высказывались), вышел скандал, и слишком откровенному министру пришлось уйти в отставку. Вряд ли от этого чего-то изменилось. Но забавно, идея, что наука должна быть сосредоточена в «цивилизованных странах», есть не только у нас.

5. Инженерное (сейчас политики говорят «технологическое») образование. Это тоже рудимент эпохи Советского Союза. При современном типе нашей экономики инженеры высокого уровня нам не нужны. Инженерно-технический прогресс человечества обеспечивается могучими международными корпорациями, а их мозговые центры находятся на Западе. Зачем нам пороть какую-то отсебятину, если мы можем и просто так приобщиться к прогрессу? Ну правда нужны работники, обеспечивающие эксплуатацию оборудования на заводах, принадлежащих международным корпорациям. Но как будто ничего особого сложного у нас там не производится.

6. Заповедник для интеллектуалов. Одна из функций системы образования, перечисленных мною выше, на самом деле доживает у нас последние годы. При тех целях, которые образование ставило себе 50 лет назад, оно нуждалось в интеллектуалах высокого уровня. Для обеспечения адаптационных функций интеллектуалы не нужны, а поэтому общая деинтеллектуализация системы является

естественным и позитивным процессом. Ниже я попытаюсь описать конкретный механизм этого процесса у нас, а также объяснить, почему этот процесс (у нас) ближе к успешному завершению, чем это принято думать.

7. Развитие способности человека к самостоятельному мышлению. По этому поводу, см. цитаты из Карла Мангейма

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ. 1. ВЗГЛЯДЫ КАРЛА МАНГЕЙМА.

Теперь я привожу набор цитат из книги общепризнанного классика либеральной социологии К. Мангейма «Диагноз нашего времени» (1943), преимущественно, из главы «Массовое образование и групповой анализ» (она была опубликована как статья в 1939 году; есть ли в названии главы дополнительный смысл, я не знаю, работа написана без иносказаний, но, по-моему, в одной из нижеприведенных цитат второй смысл проскальзывает). Сам Мангейм – немец, наблюдавший фашистскую Германию, и покинувший ее в 33 году. Работа написана в критический момент истории и замечательна (и ценна) четкостью и откровенностью изложения и логической связностью.

Содержание книги – «социально-политические технологии для превентивной защиты демократических и общечеловеческих ценностей». Это цитата из послесловия к русскому изданию 1994 года.

Теперь слово классику.

«Демократические правительства не могут похвастаться тем, что они открыли удовлетворительные формы социального контроля».

«Эта реформа демократических и либеральных целей и методов, стремящаяся приспособить их к новым общественным потребностям, нуждается в социологическом подходе к образованию. Он состоит в следующем.

1. Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества.

2. Наилучшей образовательной единицей является не индивид, а группа. Группы различаются по размерам, целям и функциям. В ходе обучения вырабатываются различные модели поведения, которым должны следовать индивиды в группах.

3. Цели образования в обществе не могут быть адекватно поняты, пока они отделены от конкретных ситуаций, в которые попадает каждая возрастная группа, и от социального строя, в котором они формируются.

4. Законы и нормы для социолога не самоцель... Тот факт, что нормы не абсолютны сами по себе, а изменяются в соответствии с общественным порядком и помогают обществу решать различные задачи, не может рассматриваться с точки зрения опыта отдельного индивида. Для него они кажутся абсолютными и неизменными законами, без этой [его] веры в их стабильность они не будут действовать.

5. ... Образование может быть правильно понято лишь тогда, когда мы будем рассматривать его как один из способов воздействия на человеческое поведение и как одно из средств социального контроля.

6. ... Ни одна система образования не в состоянии поддерживать у молодого поколения эмоциональную стабильность и духовную целостность, пока она не имеет общей стратегии с социальными службами, действующими вне школы...»

«Такой социологический подход к образованию, возможно будет отвергнут педагогами либерального времени, для которых единственная достойная цель образования состоит в воспитании независимой личности». [Ю.Н.: слово «либерализм» является словом-оборотнем, в данном случае автор-либерал использует его в двух смыслах, понимая, что и читатель это поймет]

«В викторианскую эпоху, когда немногочисленная элита контролировала все дела демократии, идеалистический подход к образованию, игнорирующий его социальную сущность, не мог принести особого вреда».

«Как только массы становятся политически активными, возникает необходимость в новых формах образования, а отбор и поддержание высокого индивидуального уровня элиты становится делом всеобщей важности... Образование уже не может рассматриваться как взаимный обмен между двумя индивидами, учителем и учеником, на уровне личных отношений, а представляет собой часть общего социального процесса»

«Еще одна неблагоприятная тенденция вытекала из того, что характер человека воспитывался для жизни, причем «жизнь» понималась как нечто общее, как вакуум... Сейчас мы знаем, что этот вакуум, называемый жизнью, фактически представляет собой общество с меняющимися условиями и институтами» [Ю.Н.: обращаю внимание: здесь автор указывает на одну собственную логическую ошибку]

«Основное отличие довоенной демократии от нынешней состоит в том, что первая находилась на оборонительных позициях, заботясь главным образом о сохранении своего равновесия, тогда как сейчас мы знаем, что сможем выжить, только если нам удастся превратить ее в динамическую и воинствующую демократию, которая будет... выражать характер изменений, вытекающих из новых конструктивных идей.

Идеи эти должны быть истинными и своевременными, а также привлекательными, как для нашего молодого поколения, которое должно их отстаивать, так и для народов оккупированных стран Европы, ждущих такого руководства.»

«Общепризнано, что моральные нормы, которые больше не могут выполняться, поскольку утратили связь с реальностью, увеличивают число нарушителей закона и подрывают веру в закон вообще. Демократическая система еще не разработала механизм удаления этих устаревших норм из морального кодекса... И если мы до сих пор обходились без институционального контроля в области морали, то это объяснялось тем, что большая часть этических норм повседневной жизни была создана методом проб и ошибок и передавалась по традиции... Сегодня темпы изменений слишком высоки, чтобы можно было положиться на бессознательный эксперимент и выбор. Индивид теряется в невидимом обществе, так как он слишком слаб, чтобы придумывать для себя новые нормы...»

Я не комментирую данные взгляды. Знаю (экспериментировал на наших эмигрантах), что одним людям они нравятся, а другим – не очень. Кстати, в русском издании 1994 года есть любопытные комментарии нашего известного медиевиста Гуревича.

Мне (как и любому обывателю) не известны потребности людей, чьей задачей является удержание власти, создание устойчивой системы власти, избегания (или создания) общественного хаоса и т.д. Обсуждать их я не компетентен.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ. 2. ВОСПОМИНАНИЯ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Нельзя не обратить внимание на сходство в данном вопросе программных взглядов Мангейма и наших коммунистов (сходство не случайно, Мангейм искал возможности для положительных заимствований из взглядов политических противников, да и вообще противники XX века старались использовать опыт своих оппонентов).

Я, сдав в 1981 году ВАК-овский экзамен по философии, почему-то больше не испытывал острого желания читать Ленина. Поэтому сейчас пишу по памяти. Кажется, у него были две параллельные идеи. Одна, что культурный работник есть хороший работник, вторая – идея коммунистического воспитания. Первая идея то ли заимствована из Германии, то ли навеяна немецким примером. Увидеть в ней что-либо плохое при желании можно, но трудно.

Вторая идея проводилась в жизнь разнообразными способами, я лишь попытаюсь вспомнить, что было в школе, когда я учился.

По-моему, «образование» и «воспитание» было почти разделено.

В «воспитание» входили пионерские и комсомольские мероприятия. В младших классах были также душевные рассказы про «дедушку Ленина», одиннадцати его братьях и сестрах, а также об их отметках в школе. Это от собственно образования четко отделено.

Был открыто воспитательный предмет «обществоведение» в двух старших классах (с небольшим количеством часов). В общем сознании он был третьесортным (на 1974-75).

История. Она рассказывалась с марксистских позиций, с имеющейся в виду моралью: вот человечество злодействовало, страдало, а потом и нашло ключи к счастью. Это -- смесь «образования» с «воспитанием», хотя и не такая ужасная, как это принято думать. Прямую ложь в официозных печатных изданиях наши предводители тогда (вопреки мнению, широко распространённому, и тогда, и впоследствии) не любили (из добрых чувств, или каких иных – не знаю, это вопрос другой). Предпочтительнее был принцип «правда, только правда, но не вся правда». Как мы сейчас знаем, это не самый эффективный способ дезинформации. Что касается, школьных учебников истории, то по-моему они были однобоки, но еще не сюрреалистичны.

В истории с историей хуже было другое. Кажется, на 1973 – 1984 приходился минимум выпуска серьезной исторической литературы вообще (по любым странам и эпохам). Может я идеализирую жизнь, но по-моему, это сильно способствовало общему историческому невежеству образованных слоев. И каким должно было быть удущье, чтобы бессвязная ахинея демократических оракулов 1988-91 могла восприниматься как глотки свежего воздуха.

Наконец, относительно небольшие элементы «воспитания» были вставлены в «литературу». В 10-ом классе проходила советская литература, разумеется в своей прокоммунистической части. Но и здесь большая часть проходившегося (конечно, не все) было яркой и неоднозначной литературой революционной эпохи, оставлявшей возможность и для размышлений, и для сомнений.

По-моему, все.

Теперь лишь остается отметить убожество описанного (я говорю лишь о школьном образовании) по сравнению с Мангеймом. Во-первых, прямизна методов. А, во-вторых, честная идея воздействия на «убеждения», а не «поведение». Человека хотели или убедить, или заставить послушно исполнять ритуальные действия, а не запрограммировать.

Я окончил школу в 1975 году. В дальнейшем роль «коммунистического воспитания» в школе, видимо, возрастала (а его эффективность падала, или точнее, контрпродуктивность росла), но я этого уже непосредственно не наблюдал.

НАШЕ СЕГОДНЯ

Фиксирую то, что существенно в этом обсуждении

1. Развесистость нашей современной системы образования отнюдь не означает, что она исполняет образовательные функции. У нее слишком много иных, более важных, задач.

2. Всем очевидный упадок нашего образования есть элемент упадка страны в целом, и, в свою очередь, действует как дополнительная сила, усугубляющая и закрепляющая на будущее этот общий упадок.

3. Не похоже, чтобы наш учительско-преподавательский корпус в целом сознательно следовал взглядам типа мангеймовских или их современному творческому развитию. Многие думают иначе, другие вообще не думают, третьи занимаются честным вымогательством, четвертые - реализацией своих амбиций.

Тем не менее, естественно думать, что научный или религиозный либерализм воздействует на наше образование посредством взглядов наших правящих кругов и либерально-религиозных групп. Не надо преуменьшать и прямое воздействие глубоко либеральных умонастроений нашего общества.

4. Сейчас для огромного количества людей образование – это последний (и единственный) шанс не пойти на дно. Иными словами, образование – инструмент вертикальной подвижности населения. Обсуждать " светлые перспективы" прекращения такой подвижности не входит в предмет моих записок.

Мои заметки -- о том, есть ли какая-либо надежда сохранить остатки собственно образования в нашем быстро меняющемся мире.

[Назад](#) [Вперед](#) [Оглавление](#)